

В диссертационный совет Д503.001.01
Института законодательства
и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации

ОТЗЫВ

официального оппонента по диссертации Костина Александра Алексеевича на тему «Правовые основания признания и исполнения иностранных судебных решений в Российской Федерации», представленной на соискание учёной степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.03 – Гражданское право; семейное право; предпринимательское право; международное частное право.

Актуальность работы. Диссертационное исследование обращено к теме, актуальность которой обусловлена высоким запросом участников международной коммерческой деятельности, иных организаций и физических лиц определенных гарантий исполнимости решений, принимаемых иностранными правоприменительными органами. В то же время отсутствие многосторонних универсальных соглашений в данной сфере и противоречивость судебной практики за достаточно продолжительный период действия Арбитражного процессуального кодекса РФ 2002 г. и Гражданского процессуального кодекса РФ 2003 г. предопределяют ряд сложностей, стоящих на пути создания эффективного механизма признания и приведения в исполнение иностранных судебных решений.

В целях научных изысканий автор выбрал ряд малоисследованных в доктрине проблем, связанных с пределами действия судебных решений в иностранном государстве. В работе проанализированы концепции, лежащие в основе действия иностранных судебных решений; поставлен вопрос о правовых последствиях, которое иностранное судебное решение способно породить в правовой системе РФ. Автор исследует ставшие предметом

острых доктринальных дискуссий вопросы, связанные с основаниями признания и исполнения иностранных судебных решений, которые в современном российском законодательстве допускаются как на основании международного договора (ст. 409 ГПК РФ), так и в отдельных случаях в силу федерального закона (абз. 4 ст. 415 ГПК РФ; ст. 241 и ст. 245¹ АПК РФ). Предметом анализа в работе также являются вопросы допустимости признания и исполнения иностранных судебных решений на основании взаимности, международной вежливости, а также в силу обязательств, принятых на себя Российской Федерацией на основании ст. 6 и/или ст. 8 Конвенции «О защите прав человека и основных свобод» 1950 г.

Следует отметить, что в диссертации использованы последние научные достижения, как в области международного частного права и международного гражданского процесса, так и в других научных дисциплинах, таких как международное право, гражданское право, теория права.

Научная новизна диссертации находит своё отражение в цели исследования - формирование научного подхода к взаимодействию государств в сфере взаимного признания и исполнения иностранных судебных решений, а также выявление правовых последствий, которые иностранное судебное решение порождает в правовой системе РФ.

Заслуживает поддержки вывод автора о возможном признании иностранных судебных решений, определяющих статус лица, в силу обязанности суда применить иностранное материальное право на основании предписания национальной коллизионной нормы при отсутствии международного договора или национального процессуального законодательства (стр. 73). Автор полагает возможным осуществлять признание иностранных судебных решений, затрагивающих дееспособность иностранного юридического лица (в т. ч. о его ликвидации или о его восстановлении в торговом реестре), в силу пп. 4-6 п. 2 ст. 1202 ГК РФ.

Актуальным и новым для данного этапа развития правового регулирования является проведённый автором анализ правовых позиций ЕСПЧ по вопросам признания и исполнения иностранных судебных решений.

Автором обосновано в положении 2, выносимом на защиту, что понятие «статус» (применительно к признанию иностранных судебных решений) соотносится как с изменением правоспособности/дееспособности физического лица, так и с установлением факта родственных отношений. В связи с этим признание иностранных судебных решений в части установления отцовства, усыновления и иных подобных решений в РФ может иметь место в отсутствие международного договора при условии соблюдения правила о гражданстве лица (абз. 2 ст. 415 ГПК РФ). В диссертационном исследовании автором доказано, что возникновение производных последствий в результате вынесения иностранного судебного решения, в отдельных случаях может иметь место в результате применения иностранного права на основании национальной коллизионной нормы (прекращение залога или ипотеки морского судна в результате его принудительной продажи – ст. 424, ст. 425 КТМ РФ) (Положение 3). В работе противопоставлены понятия «признание» и «исполнение» иностранного судебного решения в тех случаях, если признание иностранного судебного решения, по общему правилу, не требует специального разрешения со стороны государства (ст. 406, ст. 413-415 ГПК РФ, ст. 150, ст. 252 АПК РФ) (положение 4). В диссертационном исследовании сделан вывод: поскольку обеспечение международным договором эквивалентного характера уступок государств в сфере осуществления правосудия не является единственным средством выражения доверия иностранному правопорядку, то интересы государства и общества в достаточной степени обеспечены при условии, если иностранное судебное решение соответствует основополагающим принципам осуществления правосудия (ст. 412 ГПК РФ и ст. 244 АПК РФ) (положение 6). Следует

согласиться с выводом автора (стр. 149) о том, что отказ от международного договора (федерального закона) в качестве единственного правового основания признания и исполнения иностранных судебных решений не повлечет за собой существенного ущерба интересам Российского государства или его граждан, поскольку права российских ответчиков будут в достаточной степени обеспечены предписаниями ст. 412 ГПК РФ и ст. 244 АПК РФ (при условии дополнения ст. 412 ГПК РФ и ст. 244 АПК РФ положением о том, что в признании и исполнении иностранного судебного решения может быть отказано, если у иностранного суда отсутствовала компетенция по рассмотрению спора).

Безусловно, заслуживают поддержки выводы автора о необходимости перехода к открытому режиму признания исполнения иностранных судебных решений, а также необходимости внесения изменений в российское законодательство (положение 8, положение 10).

Структура диссертации А.А. Костина представляется обоснованной, соответствует логике исследования и позволяет всесторонне рассмотреть комплекс поставленных автором задач. Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав, заключения и списка литературы.

В первой главе автором выявлены исторические предпосылки оснований признания и исполнения иностранных судебных решений в виде международного договора и взаимности (встречных уступок между государствами) в результате последовательного анализа доктрины подтверждения субъективных прав, приобретенных в иностранном государстве стран англо-американской правовой семьи, и доктрины континентальных стран, в рамках которой иностранное судебное решение рассматривается в качестве акта территориального верховенства (суверенитета) государства вынесения. Автор подвергает критике доктрину приобретенных прав, как основанную на некорректном тезисе, поскольку судебное решение выступает подтверждением спорного субъективного права в той степени, в которой оно обладает законной силой (стр. 63). Равным

образом обязанность признания иностранных судебных решений, по мнению автора, не может проистекать из положений Устава ООН и Декларации об общих принципах международного права 1970 г., которые сформулированы настолько общим образом, что из них не может следовать обязанность государства обеспечить признание иностранных судебных решений (стр. 64). На основании анализа доктрины и правоприменительной практики автором доказано отсутствие международного обычая или общего принципа права, признанного всеми цивилизованными народами, которые бы возлагали на государства обязанность обеспечить взаимное признание и исполнение иностранных судебных решений. Отдельно автором исследуется правовая природа иностранного судебного решения (стр. 85), соотношение понятий «признание» и «исполнение» иностранного судебного решения (стр.93).

Вторая глава посвящена правовым основаниям признания и исполнения судебных решений. В работе исследованы вопросы применения международной вежливости, взаимности в качестве оснований для признания и приведения в исполнение иностранных судебных решений в практике и доктрине континентальной Европы, странах общего права. Автор делает обоснованный вывод о том, что правило об обеспечении взаимности применяется в тех случаях, когда федеральным законом не установлено иное (п. 6 ст. 1 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»). По мнению автора, подобное изъятие в частности устанавливается пп. 4-6 п. 2 ст. 1202 ГК РФ, согласно которым содержание правоспособности юридического лица, а также порядок приобретения им гражданских прав и обязанностей определяются законодательством государства его учреждения.

Заслуживает поддержки вывод автора о том, что если в РФ признается ограничение дееспособности, возникшее на основании акта административного органа, то было бы логичным признавать возникновение подобного ограничения в результате вынесения иностранного судебного решения. В связи с этим ст. 1202 ГК РФ устанавливает изъятие из общего правила об обеспечении взаимности (п. 1 ст. 6 ФЗ «О банкротстве») в части

признания полномочий иностранного управляющего (стр. 184). Вызывает интерес предложение автора об отличительной особенности решений, которыми также затрагивается правовое положение (статус) лица (о расторжении (недействительности) брака; 2) об установлении отцовства; 3) судебные акты о признании лица несостоятельным (банкротом) – применительно к экономическим делам), состоящей в том, что материальное право (т.е. гражданское, торговое и семейное право) связывает с их вынесением изменение совокупности имущественных и неимущественных прав лица, что и позволяет относить вышеперечисленные судебные решения к категории юридических фактов материального права.

В работе на основе анализа судебной практики государств, в которой признание и исполнение иностранных судебных решений допускается исключительно в силу международного договора, сделан вывод о том, что включение в российское законодательство правила об обеспечении взаимности не является целесообразным, поскольку признание и исполнение в них российских судебных решений в настоящее время не связывается с наличием международного договора или взаимности (стр. 194).

По мнению автора, правило об обеспечении взаимности не способно воздействовать на политику иностранных государств, поскольку его применением затрагиваются интересы лишь незначительного числа иностранных граждан (стр. 191). В этой связи автор в диссертационном исследовании предлагает перейти к признанию и исполнению иностранных судебных решений при отсутствии международного договора или требования об обеспечении взаимности («открытый режим» признания и исполнения иностранных судебных решений) (стр. 202).

В диссертационной работе подвергается обоснованной критике высказанная в литературе позиция о том, что обязанность государства обеспечить право лица на справедливое судебное разбирательство (п. 1 ст. 6 Европейской конвенции) само по себе отменяет установленный в ст. 409 ГПК

РФ и ст. 241-245¹ АПК РФ запрет признания и исполнения иностранных судебных решений при отсутствии международного договора. Автор также дает оценку формулировке п. 1 ст. 6 Европейской конвенции, которая является настолько широкой, что из ее содержания невозможно прийти к безусловному выводу о наличии или отсутствии обязанности государства обеспечить признание иностранных судебных решений (стр. 212).

Кроме того, в диссертации предложено устранение различных терминологических разночтений (тезис автора об отсутствии причинно-следственной связи между признанием иностранного судебного решения и его принудительным исполнением) (стр. 108), а также изменения и дополнения законодательства (дополнение абз. 2 ст. 415 ГПК РФ положением о том, что иностранное судебное решение относительно статуса лица также подлежит признанию, если оно вынесено в государстве постоянного места жительства физического лица; внесение изменений в п. 3 ст. 6 Федерального конституционного закона от 31.12.1996 N 1-ФКЗ «О судебной системе РФ»; ст. 409 ГПК РФ; ст. 241 АПК РФ в результате перехода к «открытому режиму» признания и исполнения иностранных судебных решений) (стр. 18, стр.203). Автор справедливо указывает, что признание и исполнение иностранных судебных решений на основании взаимности может иметь место в РФ лишь в том случае, если это будет предусмотрено федеральным законом. По мнению автора, российский суд не вправе по собственному усмотрению применить правило о взаимности, поскольку принятие судебного акта, не основанного на положениях действующего законодательства, неизбежно означало бы, что российский суд присвоил себе полномочия федерального законодателя, что противоречит принципу разделения властей (стр. 182).

Вместе с тем, наряду с несомненными достоинствами работы, представляется необходимым отметить спорные аспекты, которые требуют

дополнительной аргументации на защите и осмысления в будущих научных трудах автора.

В положении 1, выносимом на защиту, автором сделан вывод об отсутствии общепризнанных принципов международного права, которые бы обязывали Российскую Федерацию исполнять и/или признавать иностранные судебные и арбитражные решения, а также о том, что обязанность признания и исполнения иностранных судебных решений не следует из принципа взаимного сотрудничества государств. Похожие выводы присутствуют в работе Б.Л. Зимненко, которая не значится в списке использованной литературы. В статье Б.Л. Зимненко «К вопросу об исполнении и признании иностранных судебных и арбитражных решений при условии взаимности» отмечено, что «...принцип взаимности необоснованно рассматривать в качестве принципа международного публичного права и, как следствие, включать указанный принцип в правовую систему Российской Федерации с помощью ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, оправдывая исполнение иностранных судебных и/или арбитражных решений на территории России и при отсутствии международного договора РФ» (Зимненко Б.Л. К вопросу об исполнении и признании иностранных судебных и арбитражных решений при условии взаимности // "Журнал российского права", 2006, N 8). В положении 7 автор также поддерживает вывод Б.Л. Зимненко о том, что международная вежливость не может выступать правовым основанием признания и исполнения иностранных судебных решений в РФ. В этой связи, автору следует представить дополнительные аргументы в обоснование соответствующих доводов.

В положении 5 автор указывает, что «...международный договор выступает в качестве правового основания признания и исполнения иностранных судебных решений лишь в том случае, если им непосредственно предусматривается обязанность государств-участников обеспечить взаимное признание и исполнение иностранных судебных решений. Международные договоры «общего характера» подобной

обязанности не содержат...». В доктрине действительно имеют место различные подходы к толкованию содержания международного договора для целей признания и приведения в исполнение иностранных судебных решений. Так, Е.А. Куделич предлагает использовать расширительное толкование международного договора, под которым следует понимать не только специальные международные договоры с тем или иным государством о взаимной экзекватуре, но и двусторонние и региональные соглашения более общего характера о правовой помощи и сотрудничестве между государствами (Куделич Е.А. Трансграничное исполнение судебных решений в России: в плену устоявшихся стереотипов или поступательное движение вперед? // Журнал "Закон", N 5, май 2015 г.). Н.А. Шебанова, В.В. Ярков к основаниям признания и приведения в исполнение иностранного судебного решения относят только специальный международный договор, предусмотренный в АПК РФ и ГПК РФ (Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) (под ред. В.В. Яркова). - 3-е изд., перераб. и доп. - М.: "Инфотропик Медиа", 2011 (автор главы 33 - В.В. Ярков); Шебанова Н.А. Признание и приведение в исполнение иностранных судебных решений в практике российских судов // журнал "Труды Института государства и права РАН", N 1, январь-февраль 2017 г.С.22-43).

Представляет интерес, какие дополнительные доводы автором могут быть положены в обоснование доктринальной концепции, в рамках которой к основаниям признания и приведения в исполнение иностранного судебного решения отнесен только специальный международный договор, а не международный договор общего характера.

Вызывает определенные сомнения положение 9, в котором автор истолковывает необходимость учета правоприменительной практики Европейского суда по правам человека, в рамках которой отказ в признании и исполнении иностранного судебного решения рассматривается как вмешательство в право лица на справедливое судебное разбирательство

(Постановление по делу «Макдоналд против Франции» 2008 г.), в качестве возможности признания и исполнения в РФ иностранного судебного решения в отсутствие с государством вынесения международного договора о признании и исполнении решений при условии соблюдения требований ст. 412 ГПК РФ и ст. 244 АПК РФ.

Следуя общепризнанному принципу международного права - суверенного равенства государств, в доктрине международного частного права справедливо подчеркивается, что "действие судебного решения, вынесенного судом одного государства, в принципе ограничено пределами территории этого государства. Допустимость признания и исполнения иностранного судебного решения определяется законодательством конкретной страны и международными соглашениями, в которых она участвует» (Богуславский М.М. Международное частное право. М., 2005. С. 531).

В диссертационной работе автор неоднократно использует тезис «ограничение верховенства государства в сфере осуществления правосудия» (стр. 30, стр. 86, стр. 87), полагая отраженную в нем точку зрения превалирующей. При этом следует отметить, что немало ученых разделяют позицию, что в данном случае речь должна идти не об ограничении государственного суверенитета, который относится к качественной, статичной категории, не предполагающей использования таких количественных показателей как размер, объем, полнота или неполнота, а об ограничении суверенных прав (полномочий) государства (Черниченко С.В. Делим ли государственный суверенитет?// Евразийский юридический журнал. 2010. № 12. С. 25–31, Моисеев А. А. Соотношение суверенитета и надгосударственности в современном международном праве : в контексте глобализации : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2007. С. 26).

Следует отметить, что в работе недостаточно уделяется внимание характеристике региональных и универсальных соглашений в сфере признания и приведения в исполнение иностранных судебных решений, не

исследованы положения проекта Конвенции о признании и исполнении иностранных судебных решений, разработанного в рамках Гаагской конференции по международному частному праву. Однако, в то же время можно предположить, что обращение к данным вопросам могло бы привести к увеличению объема диссертационного исследования, которое представлено на 266 страницах.

Отмеченные недостатки не являются существенными и не снижают научно-теоретического уровня и практической значимости проведенного исследования. Диссертация А.А. Костина является завершенной научной работой, отличающейся высокой степенью научной новизны и имеющей важное значение для развития международного частного права, а также для совершенствования правовой политики и законодательства в сфере признания и приведения в исполнение иностранных судебных решений. Диссертация соответствует критериям, установленным в Положении о присуждении учёных степеней, утверждённого Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842. Автор диссертационного исследования – Костин Александр Алексеевич, заслуживает присуждения искомой учёной степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.03 – Гражданское право; семейное право; предпринимательское право; международное частное право.

Официальный оппонент

кандидат юридических наук, доцент

кафедры международного частного права

ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет

имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

Терентьева Людмила Вячеславовна

Терентьева Л.В.
Ю
Красильникова

125993, Россия, Москва, Садовая-Кудринская ул., дом 9
Тел. (499) 244-88-88, доб. 838, email: Lab.kmchp@msal.ru